

сопоставление (а его У. Медлин не делает) покажет, в какой мере теория «богоизбранности» и особой идеологической «чистоты» собственного государства является специфической особенностью Руси XV—XVI вв. и в какой мере она свойственна вообще всем новым национальным государствам со слагающимся абсолютистским строем.

С общей концепцией Медлина связана и его оценка идеологических движений конца XV—начала XVI в. Если официальной идеологией Русского государства был «теократический абсолютизм», то естественно считать главными носителями этой идеологии церковников-иосифлян. Представители противоположной группы — последователи Нила Сорского — тяготились, по мнению Медлина, зависимостью от Москвы;⁵² совместно с боярами — сторонниками секуляризации церковных земель — и с еретиками они выступали против «националистов»-иосифлян.⁵³ Однако принимая эту традиционную точку зрения, Медлин оказывается перед теми противоречиями, которые уже были знакомы дореволюционной русской историографии. В главе, посвященной «Развитию московской государственной теории» до конца XV в., говоря о теоретиках воинствующей церкви, автор упоминал о призывах Иосифа Волоцкого к сопротивлению неблагоприятным государям, указывая, что высказывания такого рода могут быть сопоставлены не со взглядами «монархомахов», ссылавшихся на права народа, а с утверждениями тех западных публицистов, которые ставили духовную власть выше светской.⁵⁴ В следующей же главе — «Рождение Царства, Теократии и Третьего Рима» — Медлин уже рассматривает Иосифа как провозвестника официальной идеологии русского самодержавия и «имперско-религиозных» традиций.⁵⁵ Как же совершилась в идеологии Иосифа Волоцкого эволюция от теократической критики абсолютизма к теократическому абсолютизму? Имеются ли вообще между действиями и идеями иосифлян «несогласимые противоречия»? На этот вопрос, поставленный В. Вальденбергом еще в 1916 г., У. К. Медлин не отвечает и даже не ставит его в своей книге.

Взгляд на иосифлянский «теократический абсолютизм» как на специфическую идеологию «восточного Рима», свойственен не только У. К. Медлину. Еще резче этот взгляд высказывается в работах немецкого исследователя Г. Штекля,⁵⁶ в свою очередь опирающегося на специальные работы по истории русского монашества И. Кологривова⁵⁷ и И. Смолича.⁵⁸ И Кологривов, и Смолич считают борьбу между «двумя аскетическими направлениями» — Иосифа Волоцкого и Нила Сорского — основным фактом идеологической истории конца XV в.; оба они видят в победе «формального» направления Иосифа глубокую трагедию православной церкви и вообще «русской святости» (*sainteté russe*).⁵⁹ Невозможность компромисса и «среднего пути» между обоими направлениями определилась, по мнению Смолича, в результате союза между сторонни-

⁵² W. K. Medlin. *Moscow and East Rome...*, стр. 81—82. Это утверждение Медлина основано на недоразумении: известный конфликт кирилло-белозерских старцев с архиепископом Вассианом в 1478 г., который он имеет в виду, не был связан с Нилом Сорским (ср.: ТОДРА, т. XIV. М.—Л. 1958, стр. 221—222).

⁵³ W. K. Medlin. *Moscow and East Rome...*, стр. 87.

⁵⁴ Там же, стр. 74.

⁵⁵ Там же, стр. 78—98.

⁵⁶ G. Stöckl: 1) *Die Politische Religiosität des Mittelalters und die Entstehung des Moskauer Staates*. — *Saeculum*. München, Bd. 2, 1951, H. 3; 2) *Zur Geschichte des russischen Mönchtums*. — *Jahrbücher für Geschichte Osteuropas*, II, 1954.

⁵⁷ J. Kologrivov. *Essai sur la sainteté en Russie*. Bruges, 1953.

⁵⁸ J. Smolitsch. *Russischer Mönchtum*. Würzburg, 1953 (первая часть работы Смолича была издана отдельно еще в 1940 г. и в этом издании известна Штеклю).

⁵⁹ J. Kologrivov. *Essai sur la sainteté en Russie*, стр. 243.